

ГУНАР СВАНЕ (Архус)

РУССКИЙ „ХРОНОГРАФ“ И „БИОГРАФИЯ СТЕФАНА ЛАЗАРЕВИЧА“

1.

В эпилоге „Биографии сербского деспота Стефана Лазаревича“ Константина Костенечкого имеется замечание, которое как бы приоткрывает завесу над обстановкой в стране в то время, когда составлялось это жизнеописание после смерти деспота в 1427 г.¹ Константин пишет: и людемъ его раз'сван'нумъ бывшемъ, пр'идоше въ западъ, же и въстокъ, съвер' же и югъ, отъ бывшихъ кр'вемъ св'иц'и. (л. 200 об.)

Здесь, по всей видимости, упоминается хаос, воцарившийся сразу после смерти Стефана: вторжения боснийцев в Сербию, передача Белграда венграм согласно договоренности с сербским деспотом, их налет на крепость Голубац у Железных ворот, участвовавшие нападения турков, — все это вскоре поставило нового князя Юрия Бранковича в двойкую зависимость — от Венгрии, с одной стороны, и от турков, с другой. Хотя он и сумел устоять перед трудностями, — а это объясняется, в первую очередь, тем, что ему удалось удержать власть в богатом рудниками районе южнее Ново Брда, — из текста Константина явствует, что *его люди*, т. е. наиболее близкие помощники Стефана, пребывали в эмиграции. Далее читаем:

Мы же повелѣние . . . прѣхвмъ отъ все свѣтѣншааго патрїарха кр'в' Нїкона . . . тамо томоу тогда пр'ишѣдшоу, еше же и отъ воеводы силѣ и проч'иѣхъ извѣр'ннѣхъ.

Иными словами, ведущие деятели духовенства, армии и государственного правления страны, сохранившие при новом правителе занимаемые ими посты, теперь обратились к Константину. Тогда они пришли *туда*, говорит Константин; из этого следует заключить, что он находился в другом, чем упомянутые сановники, месте. К сожалению, в тексте нет намека на то, где находился Константин, но не представляется ли тут

¹ Житие и жизнь пр'иснопомынимааго словесцааго благочестивааго господина Стефана цитируется по сербской рукописи из коллекции Богичича в Цавтате (Югославия); орфография не изменена.

монастырь Манасия-Ресава правдоподобным? Константина призывали создать литературный памятник Стефану, однако: *снцѣвоу врѣмѣны тогдѣ соущоу, еже потъщати се оставнхѣм.*

Таким образом, Константин не отказался, но и согласия еще не дал. В четвертое же лето к[господ.]в отъствіа² его, томѣ самому іако іавльшѣ се н іако кзънью³ прѣтцѣоу, еже повннѣнъ ес[т]⁴ наказаніа, т. е. спустя четыре года после смерти деспота Константин считает неудобным и далее отказываться от написания биографии. Это было бы равносильно неуважению памяти покойного. В тексте мы теперь дошли до 1431 г., который принято считать годом создания Константином биографии. Возможно, это и верно.

Но продолжение текста можно истолковать и по-другому: *по снх же пакы съ всемн своимн въ стран'ствѣн соущимн пришдѣ въ пвдкрѣвъ, надеже недѣс[то]нн' си тогѣ прѣстн, н повелѣвающа сътворити овѣщаннаа. Темже, аще н не възможнн снцѣвоу соущѣ потъщахом се назнаменати.*

Выражение *по снх же* свидетельствует о том, что прошло еще некоторое время. К тому же, Константин пишет, что пакы съ всемн своимн въ стран'ствѣн. Из этого можно заключить, что автор Биографии опять бежит, на этот раз, видимо, из монастыря Манасия-Ресава. Слова *со всеми своими* как будто говорят о том, что из монастыря Константин убежал вместе с монахами-братьями, ибо здесь вряд ли идет речь о родственниках. Константин, возможно, живет в нищете: покойный князь является ему в недостойном столь высокого гостя месте. Текст не дает ни малейшего намека на то, где нам искать это место. Можно, однако, представить себе, что речь идет о незахваченных еще южносербских областях под Приштиной и Ново Брдом;⁵ однако, Константин вполне мог бежать неизвестными нам путями на север. Между тем, вряд ли Константин искал убежища в имениях покойного Стефана в Венгрии, так как он в последние годы жизни деспота, а также после передачи Белграда отзывается о венграх с известной горечью. В Румынию Константин тоже вряд ли мог перебраться, так как дорожное сообщение через Голубац, бывший тогда предметом споров, было пресечено. Возможно, он дрбался в крепость Смедерево, ставшую впоследствии резиденцией князя Юрия. Так или иначе, все это — лишь догадки. Единственным фактом является то, что после 1431 г. Константин исчез. Никому не известно — куда, и никому не известно, когда он скончался.⁶

² В изданной Ягичем Одесской рукописи: *отъшествія*; В. Јагич. Константин Философ и ѣгов Живот Стефана Лазаревића, деспота српского. — Гласник СУД, 42. Београд, 1878, с. 325.

³ т. е. казннѣ.

⁴ У Ягича: *кѣтъ*. Здесь, возможно, пряма речъ: *тѣн* (?).

⁵ Согласно М. Кашанину. Српска књижевност у средњем веку. Београд, 1975, с. 395, Константин после смерти Деспота будто искал убежища у кесаря Углеши, господаря Враненского, Иногоштского и Прешевского.

⁶ Ђ. С. Радојичић. Дијак Андрија, београдски писац из времена деспота Стефана. — В. Творци и дела старе српске књижевности. Титоград, 1963, с. 223, датирует составление Биографии 1433—39 гг.

Биографическое сочинение Константина не дошло до нас в оригинале, однако существует целый ряд списков и обработок первоначальной рукописи. Как установил 70 лет назад русский исследователь С. П. Розанов, полная или пространная редакция текста была включена в состав четырех рукописей: 1) В коллекции Богишича (Цавтат, Далмация) мы находим Биографию в рукописи, написанной на церковнославянском языке сербского извода и составленной в XV в.; следовательно, можно предположить, что она весьма близка к оригиналу. Эта рукопись пока еще не издавалась. 2) В Одессе хранится другая рукопись того же сербского извода, восходящая к XVI в. Она была издана Я. В. Ягичем в 1875 г. Обе рукописи содержат одинаковые описки и пропуски, что заставляет думать, что Одесская рукопись является копией Цавтатской (при условии, конечно, что принятая датировка верна). 3) Третья рукопись сербского извода, содержащая полный текст Биографии и восходящая к 1450 г., когда-то принадлежала русскому ученому Григоровичу, который приводил цитаты из нее. Рукопись не была издана и, кажется, теперь пропала. На основе цитат Розанов сделал вывод⁸, что данная рукопись — переработка текста Константиновского оригинала, сделанная, по-видимому, Владимиром Грамматиком. 4) В рукопись, принадлежащую Духовной Академии, но составленную в Кирилло-Белоозерском монастыре в первой половине XVI в., включена редакция Биографии на церковнославянском языке русского извода.⁹ Данная рукопись, которую, таким образом, считают современной Одесской рукописи, пока еще не издавалась.

Согласно Розанову, следует думать, что Академическая рукопись является списком более древнего образца, написанного также на церковнославянском языке русского извода еще в XV в. К такому заключению Розанов приходит потому, что на основе полного текста Константиновской Биографии на русифицированном церковнославянском языке на Руси была разработана краткая редакция этого произведения. Отдельные версии этой сокращенной редакции, неизвестной на Балканах, опубликованы.¹⁰

Сокращенное издание сочинения Константина на церковнославянском языке русского извода в некоторых местах оказалось под влиянием русского „Хронографа“, который, как давно известно, включает в свой состав пространные цитаты из Биографии болгарско-сербского автора. Хронограф был издан Розановым в 1911 г.¹¹ на основе рукописи 1538 г., по тексту которой, однако, можно понять, что она является копией образца 1512 г. составления. Многие исследователи высказали мнение, что еще в XV в., должно быть, существовали одна или несколько редакций. Так, Шахматов считал, что первоначальная редакция была составлена в 1440 го-

⁷ С. П. Розанов. Житие сербского деспота Стефана Лазаревича и русский Хронограф. — Изв. ОРЯС, XI—2. СПб., 1906.

⁸ Там же, с. 80.

⁹ Там же, с. 64—72.

¹⁰ А. Попов. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. М., 1869; J. Шафарик. Живот деспота Стефана Лазаревича, великого князя сръпског. — Гласник СВД, 11; св. 28 старого реда. Београд, 1870.

¹¹ Полное собрание русских летописей. 22: Русский Хронограф. Ч. I: Хронограф редакции 1512 года. СПб., 1911.

дах.¹² Хотя это, возможно, и так, но фактом остается то, что „Хронограф в редакции 1512 года“ до сих пор является наиболее ранней дошедшей до нас редакцией текста.

При подготовке к изданию текста Хронографа Розанов использовал рукопись 16—17 вв., принадлежащую Синодальной Библиотеке, но переписанную первоначально в Воскресенском Новоиерусалимском монастыре. Во введении издатель дает нам полный обзор содержания сборника, из которого он извлек свои разночтения.¹³ В Королевской Библиотеке г. Копенгагена (под сигнатурой: Ny kongelig Samling' 147 b — 2°) хранится сборник, написанный на церковнославянском языке русского извода, с точно таким же содержанием, расположенным в такой же последовательности; сборник был составлен в Звенигородском Старожевском монастыре в 1676 г.¹⁴ В Копенгагенском сборнике текст Хронографа занимает лл. 1—457. Подобно изданной Розановым редакции, текст Хронографа кончается взятием Константинополя в 1453 г. описанным в виде „плача“; в соответствии с редакцией 1512 г. текст разделен на главы. Ниже нами будет приведен перечень отрывков из „Биографии Стефана“ Константина Костенечкого, включенных в состав русского Хронографа в том виде, в каком они вошли в Копенгагенский сборник (в дальнейшем — Коп. сб.).¹⁵

2.

В хронографе первая пространная цитата из произведения Константина Костенечкого — это гл. 202 изданного Розановым текста, но гл. 203 Коп. сб., что соответствует Воскресенскому списку (в дальнейшем: Воскр. сп.). Текст Коп. сб. начинается с значительно сокращенной парафразы гл. XVIII и начала гл. XIX Биографии Стефана¹⁶:

Велнкѡе княженѣ сербъское.

Велнкѣн князь Лазоръ обновляше мнѣствѣшаа скипетра сербъскаа вът нзмана'тѣи, и церквн и монастырн и грады создаа. Н се виезапв вът пер'скихъ странъ е' западныхъ страны сербъскѣа переселаютъ сѣа нзмана'тѣиане.

Повѣмъ же вът ннхъ извѣстно, въткъдв начало прѣаша властн. (л. 432)

¹² А. А. Шахматов. К вопросу о происхождении Хронографа. — Сборник ОРЯС. LXVI—8. СПб., 1899. с. 64. Впоследствии данное утверждение высказывается неоднократно: Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908, с. 232—233. — Обзорные русских летописных сводов XIV—XVI вв. М.—Л., 1938, с. 136.

¹³ ПСРЛ, 22, с. II—V.

¹⁴ В статье „О втором южнославянском влиянии на русскую летописную традицию“. — Scando-Slavica, XX. Copenhagen, 1974, П. Пенковой исследуется ранняя редакция, т. наз. Откровения Мефодия Патарского, включенная в состав Коп. сб. На с. 105—106 приводится содержание данной рукописи и приводится его сопоставление с текстом по Воскр. сп.

¹⁵ Орфография Коп. сб. не изменена; вместо сокращений даны полные слова; пунктуация несколько модернизирована. Знаком | обозначается начало обратной стороны листа, знаком же || — начало нового листа. Слова или фразы, обозначенные мелкими надстрочными буквами, комментируются ниже. Поправки обозначены квадратными скобками []. Знаками же < > обозначены излишние буквы, встречаемые в рукописи.

¹⁶ Нумерация глав в использованной нами Цавтатской рукописи не соответствует нумерации глав в изданной Ягичем Одесской рукописи. В дальнейшем будем придерживаться нумерации Цавтатской рукописи.

Далее следует большой отрывок, воспроизводящий слово в слово дальнейшее изложение в гл. XIX древней истории османов:

л. 432

Бѣше нѣкѣи царь нмнемъ Хирданъ, хрѣстѣаннѣ върою, владѣага странами свѣтлѣи посреде Пер'сыды и Арменіею — нынѣ пренменована страна та Ачамѣа. Быст же во оуаженіе царен греческыхъ, върѣте са царь странъ тѣхъ е' цар'ствующемъ градѣ, нже, воцарнѣ са, прѣать греческаа скипетра. Братъ же егво воцарн са во отчествіи своемъ, во Ачамн, сын хрѣстѣаннѣ, е' пер'скихъ предѣлахъ. Неціи же поденгоша греческого цара нти во отчество свое на брата своего, нже понде со всеми силами. Слышавъ же царь ачамѣнскы возложи на сіа нноческын вразь, и ствѣтает брата своего цара пѣшъ. Оувндѣвъ же царь греческын, кто естъ, внезапно и тон с кона с'сѣдаетъ, и любезно цѣлованіе даст(го) братѣ. Вопросивъ же, чего радн сотвори се, внъ же отѣвѣчавъ емъ:

32 об.

— Коє мнѣ естъ приуверѣтеніе и полза еже толкнмъ кровем пролѣтїю енновникѣ быти; Утець нашъ оумре по прѣятїю дѣа, и прародителіе еси вѣде іако и азъ оумрѣти хоцш. Сынъ же мон єдинъ сын, тон нзмлада в властн не раднтъ, но, понеже юности радн ннокъ не можетъ быти, свѣт манастирѣ, нже отцы наши создаша во іазыцѣ нашемъ — даж емъ с писаніемъ во еже wskорьзмїати сіа от ннхъ прочее же даж е емъже хоцешн.

Царь оумнанѣ са и еса по волн его сотвори. Уттоле же сынъ его и сына чада владахъ странами свонми, слажаще греческомъ скипетрѣ.

Прекозмогающимъ же нзманаѣтомъ и восточныа страны [отемшнмъ, прнелекоша страны] вны, паче же держателѣа тѣхъ странъ, въ сквернѣю нхъ върѣ, с нимнже и всехъ покорнша от хрѣстѣан'ства, оувѣ!

Вставка, обозначенная буквой а), взята из печатного издания; ее не хватает как в Воскр. сп., так и в Коп. сб. Далее идет почти дословный пересказ оставшейся части гл. XIX, повествующей о роковой для Сербии битве на Косовом Поле в 1389 г:

32 об.

Правнѣкъ вѣо цара вногѣ, нже влаече сіа во нноческїи вразь, в тон сын злои въре агарн'скон, нменемъ Арканъ, егоже первын сынъ Сванменъ. Сен Сванмен, прѣемъ скипетры его, в' западнаа [прнведе, жнвѣ] свѣш отцѣ его Арканъ на Калнполе море пренде, створи пѣть и прочим, при царн гречестемъ Андроннцѣ, нмѣшѣ рать с' братомъ свонм. Оумершъ же Арканъ, оумре же и сынъ его Сванмен. Воздвнзаетъ сіа сынъ юнѣшїи Аркановъ, Амвратъ глаголемын, и покорн множаншнхъ нже на востоцѣ и на западе, и твр'ческѣю странѣ — и сего радн твр'ческїи царь нарицаемъ.

433

Прочее же и на благочестиваго великаго князя сер'бьскаго Лазора воуврѣжаетъ сіа. Сен же не стерпѣ прочее || ждатн Хрѣстовы вѣца разсѣкаемн и попленаемн, но іако пастырѣ добрыи оустремн сіа протнвѣ вол'комъ, іако да нзбавнтъ порвчен'ное емъ Хрѣстомъ стадо или сам, за ннхъ доушѣ положивъ, свѣднтел'ства моченіемъ скончат' са.

Быв'шемъ же сраженїю вбонмъ полкомъ на мѣсте нарицаемъ К'совѣ, сѣ же некто, благороденъ сѣло и вѣренъ сынъ великомъ князю Лазору,

именем Милошъ, емже завидиша клеветашъ на нь, яко не правє сажитъ емъ. Тон же, вбръетъ подобно времяа, хотиа показати кьрв н мвжество, скоро встремн сѧ к' начал'никѧ агаріаном Амаратѧ, сотворише себе яко въжаща ѡт великого князѧ Лазорѧ, емже [рѧспрѧшиша] агаріане н пѧть сотворише. Ѱнъ же, елиѧ быкъ гор'даго начал'ника агаріан'ска Амврата н ѡполчнѧ сѧ, кон'зе мечь в' того сердце н мертва показзеть Тѧ же н самъ ѡт нѡх ѡубѧенъ быстъ чѧднын тон сѧвга. Н снхъ ради перексе бѧѡ ѡдѧвѧеають сѡщн с Лазарем, потомъ же сынъ того царѧ Амврата, Базнѡтъ возмогаеть пакн н в тон самонъ бранн ѡдолеаеть, богѡ тако попѡстнѧшѡ, яко да блажен'нын сен княз' великн Лазоръ мѡученіѧ вен'цемъ ѡубѧзеть сѧ н сѡщн с нмъ. Повелѧеаеть ѡубо безакон'нын мечемъ того ѡубѧити, Хрнста исповѧдающѧ н сѡщн с нмъ моляшъ сѧ преже посѧченн быти, яко да не вѧдѧтъ кончннѧ его.

Быстъ же сѧ брань в лето 8. ѡчѧ, июня еі. днѧ. Тон же ѡубо мѡучѧ л.433 об. ннчества конецъ прѧтъ, н [вѧдѧтъ] сѧ нынѧ яко жнѧзъ в немже самъ созда великѡю ѡбѧтель, глаголемѡ Рѧв'ннцѧ.

Вместо обозначенной буквой б) поправки Коп. сб. имеет бессмысленное стривѧдѧжнѧвъ, состоящее частично из того же неверного стривѧдѧ, что мы находим и в Воскр. сп. Вместо обозначенной буквой в) поправки Коп. сб. имеет распрѧшиша. Под обозначением г) и Коп. сб., и Воскр. сп. имеют ошибочное вѧдѧт. — В двух местах столь характерная для Константина бесконтурная манера изложения — чаще всего Константин не решается называть имена действующих лиц, а вместо этого прибегает к анафорам или более расплывчатым упоминаниям — уступает место более конкретной манере. Так, в Хронографе упоминается некий Милош, которому в вышеназванной Цавтатской рукописи выделяется всего лишь вставная сноска на полях; слова Биографии сынъ того царѧ възмагаеть уточняются: сынъ того царѧ Амврата, Базнѡтъ возмогаеть, а выражение Биографии великынъ сѧн мѡученіѧ вен'цемъ вѧззет се заменяется формулировкой: блажен'нын сен княз' великн Лазоръ мѡученіѧ вен'цемъ ѡубѧзеть сѧ. С другой стороны, имя Сеидии, упоминаемого в начале цитаты вместе с Сулименом (Сюлейман; Süleyman) в тексте Хронографа опущено; здесь же риторические приемы менее витиеваты, чем в Биографии. Вообще подобного рода мелкие поправки характерны для работы по редактированию текста перед включением его в состав Хронографа.

Далее Хронограф цитирует начало гл. XXII Биографии, где ведется рассказ о вступлении на престол Баязида Молниеносного (Bayezit Yıldırım): л.433 об. Левъ же ѡн, нже н Громъ наречен'нын по своемъ нхъ ѧзыкъ, [сынъ] Амвратовъ, емже нмѧ н Базнѡтъ, спѧшно возвѧщаеть сѧ к востокомъ еже сѧстн на прѧстольѡтчн н ѡтвсюдѧ царствіе ѡтвердѧти, покортн же восточнаѧ н тѧрческѡю странѧ. Н сего ради тѧр'скн царь глаголетъ сѧ. Вместо вставки д) в Коп. сб. ошибочно написано: сынъ — опять-таки в соответствии в Воскр. сп.

Опуская заглавие печатного Хронографа, и Воскр. сп., и Коп. сб далее приводят отрывок текста, представляющий собой значительно сокращенное резюме гл. XXIII—XXIV Биографии с многочисленными пропусками:

1.433 об. Сынъ же первын великаго князя Лазаря, князь великїи Стефанъ, уста са с' матерїю своею, еще сын млад, и з братом своим Волком. И не точїю отъ изманатъ, но и окрестнїи единовернїи на брань воврѣжнша са. Потомъ же присылаеть гордынъ внъ царь Базнвтъ, сынъ Умвратовъ, въ серб'скїю землю, проса покоренїа и славбы занеже многи страны прїатъ и покорн царя Срацимира болгарскаго и урбанашьскїа и басаньскїа держателя, прїат же и Селвнъ и нны граде оу греческаго царя. К'симъ же просятъ в великїа княгини серб'скїа мен'шю д'щерь са, Уланверъ в'женъ, и сего ради уещиваетъ са сына ея, великаго князя Стефана в' мѣсто сына, и землю не воевати, но соблюдать. Уни же с' советом патриарха и всего священ'наго собора и всего сн'ганта едают сїю е' женъ великомъ амнрѣ Базнвтѣ, іако да спасено вѣдетъ христонменное стадо отъ волкѣзъ гвѣднщїхъ его.

И утѣле поравощена быст из'мантел'скомъ царю Базнвтѣ, и на всако л.434 лѣто самоеъ Стефанъ | и з братомъ Вол'комъ и со всеми своимн во славенїе приходити емъ.

Опять как в Воскр. сп., так в Коп. сб. не хватает заглавия печатного издания Хронографа; здесь непосредственным продолжением текста является почти дословный пересказ гл. XXXIII Биографии, а также начальных фраз гл. XXXV и XXXVII в сокращенном виде:

л.434 [По] снхъ же гордынъ внъ царь Базнвтъ, с нимже и великїи князь серб'скїи Стефанъ неволю, понде н, прешедъ Двнавѣ рѣкѣ, оумышляетъ брань на оугры и ж[елахн]. И бранн бывши с самоде'жав'нымъ великимъ воеводою влаш'скимъ Недном Мнр'чимъ и множество неизреченно кровомъ изантїе, ндѣже кроль Марко и Костан'тнн погнвлютъ. Глаголютъ же, іако блаженны Марко рече Костан'тннъ: — Азъ молю бога еже христіаномъ быти помощникъ, и первын мертвецъ на рати сен вѣдѣ.

Потомъ же царь Базнвтъ [] многи страны повоева, приходитъ и на царствєющїи град. Слышавъ же кроль оугорскїи, нже немецкын нарнцаетъ са и сарматїнскїи и германїнскїи и вретанїнскїи и оугорскїи, со множествомъ вон пренде Двнавѣ и ворет Никополь. Слышавъ же царь Базнвтъ, устаетъ [царствєющїи градъ], и с' яростїю оустреми са нань. И, сраженїю же быв'шѣ, пер'вѣе оубо кроль воспашаетъ агарянъ, потомъ же царь Базнвтъ, вса скнпетра вѣтѣкъ, и оутверждаетъ моленїемъ и оученїемъ:

— Аще — речет — насъ победають, вѣдемъ мы и чада наша во встрыи меча: оуне есть намъ единою вмерети или победн'ше великаа благаа приуверстн. — Уни же, отъ снхъ глаголь оукрепнѣ'ше са, победнша королево воин'ство безчисленное, вен извѣченн, вѣнн е' Двнавѣ истопнша са, нїн

л.434 об. же в' царствующїи градъ бѣжаша. Базнвт же приходит | на оугры и много плени и грады прѣать многи.

Здесь под обозначением е) мы находим любопытную поправку, в отношении которой Розанов при издании текста Хронографа замечает, что в Воскр. сп. „начальная буква опущена для киноаря“. В Коп. сб. писец поставил лишь описку w. Относительно ж) следует обратить внимание на то, что в Коп. сб. в самом деле имеется написание влахн; о написании же влнх Воскр. сп. Розанов пишет: „Вторая часть буквы — и исправлена на а“. Очевидно, после з) пропущены слова: смиренїе сотвори с нимн и отонде во своа. | оубо царь Базнтъ, которых не хватает также в Воскр. сп. В соответствии с ошибочной формой Воскр. сп. Коп. сб. имеет после и): царствующе граде.

3.

Следующий крупный отрывок из „Биографии Стефана“ Константина Костенечкого включен в гл. 203 печатного издания Хронографа, но в Воскр. сп. и Коп. сб. — в гл. 204. Это — подробный рассказ о Тамерлане, следующий почти дословно по изложению в гл. XXXIX—XL Биографий. В Коп. сб. читаем:

л.434 об. W Темнре же, нже поведн царя Базнвта.

Повѣмъ же, втисвдъ ест сен Темнръ.

Страна нѣкаа естъ междъ іако быти Нн'дѣн к северным странамъ и восточным, именовъ Араръ, нарицаеть же сѧ Междорѣчїи, занеже двонмъ источникомъ искрѣжающимъ сѧ. В тон странѣ сынъ нѣкоего мѣста старшнны именовъ Темнръ, свертпъ село, нже, шедъ развоннчески, порази нѣкаа па || стѣра и взятъ вѣ'ца нхъ, ндѣже оустрѣлен быт в' ногъ и вт того хромъ вѣше и сего радн Ак'сакъ нарицаемъ. Н вт сего прихверте именовѣ, стѣжа же и тысящѣ мѣжен, и с темн [нзгономъ] оустремн сѧ на нѣкоего иначалника мѣств, емѣже нмѧ Камараднн, нже нмѣше под собою десѧть тысящѣ мѣжъ. Темнръ же, поведнвъ и сего, прѣатъ странѣ тѣ, и с темн десѧтїю тысящѣ вполчн сѧ тако же нзгономъ на самого начал'ника персом. Н, в'шедъ в' Персыдѣ, іатъ и самаго началника и всемн персы ввлада' и быт вон его сто и пятъ десѧтъ тысящѣ. По снх же и искрѣстныѧ страны всѧ покорн и стѣжа множество богат'ства, и, всѧ погвѣлаѧ восточнаѧ, мало не всю [Саладѣ] вѣ'тче и w западе хвалаше сѧ.

Царь же Базнвт восточнаѧ и западнаѧ поадаѧ и царствующїи градъ хвала сѧ восхитити. Темнр же посылаетъ к немъ, данн и послѧшнѧ вт негw просѧ. Царь же Базнвтъ, возненствовнвъ сѧ, на врань готовѧше сѧ. Wжесточн во егw вогъ іакоже Фаравна, и советникн своѧ не послѧша' нзбран'нын во его рече к немъ:

— Послѧшан мене, господн' еанка потребветъ, даж, в'сисорѣ оубо сен ннвдѣ оуклоннт' сѧ. — Wнъ же рече:

— Оуче мн ест [побѣднѣ всѣа] пришестьи нан в' мѣжестве оумрѣти. —
Рече же емѣ советникъ его :

— Егда, господи мои, нѣкомѣмъ образомъ все погрѣшиши.

Базилитъ же не послѣша его. Н оубо персины воздари сѣа, покрываѣа
горы и поля воин'ствы.

л.435 об. Базилитъ же собра воѣа восточныа и западныа и сербскаго князя
Стефана, понде протнв Темнрѣ. Н сраженію бывшѣ, побѣждаетъ Темнрѣ,
и оухваченъ вываецъ твр'скѣи царь Базилитъ, егоже в'железномъ кѣтѣи з'
собою возашѣ. Н пришед советникъ его, надеже дер'жимъ въ Базилитъ, рече емѣ :

— Внждѣ, господи, глаголы мои не звыша ли сѣа ; — и плака сѣа
несоветѣа своего гор'ко.

Быст же сѣа врань в лето .S̄ ѿца.

Точное соответствие Коп. сб. с Воскр. сп. наблюдается и здесь.
После а) в обоих текстах имеется ошибочное изгнаномъ, после б) : вел-
ладѣ, после в) : побѣднѣ всѣа. В Биографии отрывок текста от Н пришедъ..
до реплики советника (Ali Paşa) является непосредственным продолже-
нием предыдущего диалога, но в Хронографе первоначальная хронология
повествования была восстановлена. Промежуточный отрывок текста (Ба-
зилитъ же ... з'собою возашѣ) заменяет более подробный рассказ Биографии
о битве под Анкарой в 1402 г., однако при этом отдельные предположения,
как нам представляется, взяты из Биографии. Датировка битвы, следу-
ющая в конце данного отрывка, в Биографии же дается только в гл. XLIII.

л.436 об. Далее изложение слово в слово воспроизводит гл. XI Биографии
Темнр' же к' югѣ и ѣгип'тѣа странами и мало не всю Елладѣ вѣ'текъ.
всхоуѣ и на Ерѳуцалимѣ итн. Прѣша же емѣ, іако всѣахъ вѣ'ка вѣло-
бнвыи Ерѳуцалима вѣтъ бога казнимъ бывашѣ. Сего ради ко Ерѳуцалимѣ
шестѣе вѣтѣваецъ, но вѣдѣче по востоку прѣшедъ. Н колника зладѣа вѣтъ него
прѣнаша жителне странъ тѣхъ! Нже не покариахъ сѣа емѣ, в'ровы со женами
и дѣт'ми повелѣвашѣ засыпати и звѣремъ в'даваши, и нныа разанчыа
казни. Видѣвъ же много вѣтрочать пометнѣто (к)и плачущихъ сѣа, егда
како на младость предложит' сѣа, везбожныи же Темнрѣ множество, вѣтрочать
оумрѣвъ, повелѣ кон'ми снхъ поимрати :

— Таковѣми — рече, свободныхъ нхъ вѣтъ злобы и вѣтъ [т]рѣда мнра сего ! —
и нна подобна снмъ многа сотвори.

л.436 Н нѣкое царствѣе в'скран моря, непроходимо высокихъ ради горъ, принти
к немѣ единою стезею. Н на тон стези столпъ крѣпокъ созданъ ест, соблю-
даѣа стезю тѣ, и врата желѣзна. Придоша же к немѣ послы вѣтъ царѣа
того. || Темнрѣ же пнтъ кровн много зѣло. Н [пришедшимъ] посломъ к
немѣ, сотвори сѣа предъ нимн іако воленъ зѣло до смерти и творашѣ по
волѣи нхъ. Н [глагола] с нимн, нача кровъ вѣнѣ вѣватн іакоже оумнраѣ.
По малѣ повелѣ послы вѣтнвѣстнн, глаголюще, іако вѣмре Темнрѣ. Уни же с
радостію пондоша возвестити царю своему.

Темнр' же, в'ставъ ношю, оустремн са н шербете столпъ шнъ неоутвер-
женъ н того в'зятъ. Во шрѣе же постнгъ н странъ раздрвшнъ н начал-
ннка ея емъ н таковаа творѣа всюдъ штече ѣкоже крѣлатъ, н держа-
тела н царѣа ннгдаже вставѣаше, но еса нзсѣца н потребаѣа. Н по-
хвалаѣа са, глаголаше:

— Александръ макидон'скѣн ѣко на порвганѣе себъ всю землю штече.
Малы дары н поклоненѣа томъ подадоху, шнъ же болша тѣмъ подаѣше. —
Пакн же Темнръ глаголаше съверскнмъ странамъ на западъ прѣнтн, Нн'дѣю
же з' западомъ н [амазонѣ] н еса конца боевати н тамо таковаа сот-
ворнтн, не вѣдын, ѣко

Пс. 145. 14

Нзыдетъ доухъ его,
н возвратнт са в' землю свою.
в тон день погнѣнт еса помышленѣа его.

И здесь описки г) прншедшн и е) амазонѣн имеются в обеих рукописях.

Под д) Коп. сб. имеет: гла. В Биографии теперь следует рассказ о том,
как Тамерлан направляет своих разведчиков в Константинополь и затем
собирается в поход на Китай. Рассказ этот опущен в Хронографе. На
его месте даются сведения, заимствованные из русских источников. Здесь
говорится о том, как при великом князе Василии Дмитриевиче Тамерлан
наступает на Елич и разоряет Русь. Разбив лагерь на Оке, Василий по-
сылает за Чудотворной иконой Богоматери Владимирской. По ее доставке
Тамерлан вынужден две недели простоять на месте, затем им овладевают
„страх и трепет“: к великой радости русских он отступает. Данное со-
бытие датируется 26 августа 1397 г., т. е. пятью годами раньше битвы
под Анкарой. Следовательно, рассказ является анахронистической встав-
кой. Хронограф теперь оканчивает рассказ о „персидском“ захватчике
описанием его страшной кончины. Рассказ содержит упоминания о том,
что Тамерлан умер во время приготовления им похода на Орду и Русь.
В Биографии же этого нет:

л. 436 об.

л. 437

Темнръ же во штечество свое возвратн са, Шраръ || глаголемое. Таже
пакн возденг' са со всемъ вонн'стве, прѣде во Шхтон. Помыслн пакн нтн ко
шрдын'скнмъ странамъ н к Рвсн н в' снхъ предѣлахъ взнмь, н шт многѣа
знмы множество кон егш нзомре. Н возвѣстнша емъ, ѣко р. н г. шатровъ
всташа пвстн, шнъ же, к. ю кожѣхн шдѣѣв' са, нде самъ вндѣтн.
ш[Н не возможе вндѣтн] всехъ стѣденн радн, възвратн са в' станъ.
Н шт таковыа стѣденн вреднша са в'нвренѣа егш. Шнъ же совравъ вра-
чевъ, шнн же даша емъ медъ варенъ, н пнвъ, растор'же оутровъ его. Н шест
днѣн лежав, н потомъ кровъ понде оусты его н афедрономъ, н по г. х днѣхъ
оумре. Воннство же его разынде са каждо во своа. Сынъ же сего Темнра
оудержавъ персы вндкз же его нынѣ шлада са н персы, нменемъ Шарвх.
Вставки ж) в Коп. сб. и Воскр. сп. не хватает.

Здесь в печатном издании Хронографа имеется заглавие: О Мусу-
манъ, однако в обеих рукописях повествование продолжается без него:

л.437 Плененъ же бывъше твр'скомъ царю Базилитъ, дѣти его оудер'жаша восточ-
наа. Первыи сынъ Мвсол'манъ оутвер'ди сѧ в' западныхъ, в. Мнсіа, нже
прнв'вгъ в' твр'кы, г. Ас'б'вгъ нача жити во Анадаліи, дондеже и Мвсол'-
манъ оубіенъ быст, д. Махметъ сватан в' горнии земан, нже [послѣ] в'сѣхъ
царствовати начат.

Приведенный отрывок, очевидно, соответствует последнему абзацу
гл. XLIII Биографии, содержащему вышеназванную датировку битвы под
Анкарой. После з) Коп. сб. имеет описку: позан. Впрочем, в результате
более позднего редактирования текста последняя половина закрывающего
главу предложения была вставлена над строкой.

В гл. XLI Биографии Константин ведет рассказ о том, как после
Анкарской битвы Стефан вместе с братом Вуком (Волк) добирается до
Константинополя и получает от царя Иоанна титул деспота. Об этом в
Хронографе не сказано. Хронограф также обходит молчанием поездку
деспота в Митилену (Лесбос), где он обручается с дочерью Франческо
Гаттилузио, морского разбойника происхождением из Генуа, состоявшего
тогда на византийской службе (Биография, гл. XLII, 1-ая часть). Вместо
этого Хронограф ставит новое заглавие и под обозначением гл. 205 (от-
сутствует в печатном издании) приводит следующий отрывок текста:

л.437 Царство греческое.

По тои же бранн славн сѧ и греческомъ царю Манвнлз ѡт Рима прѣити
к' Калнполю, ндѣже болшн сынъ царя Бавзнта прѣиде ѡт востока: царь
Мвсвал'манъ и тѣ оубо царь греческнн Манвнлз с нмн дръголюбїе сотвори
крѣпко ѡкоже ѡтець с'сыномъ. Тогда оубо Мвсвалманъ и Селвнъ возвратн в
рвкн грекомъ. Семъ же Мвсвалманъ всѧ дѣла благаа бѣахъ, точїю внимомъ
л.437 об. поравошнъ бѣ, нмѣже не по мнозѣ животѣ и царство погвѣн.

Прнходнтъ оубо царь греческнн Манвнлз въ Царнградъ, [ему же ѡко
отцу повнну сѧ царь] Нванъ, анемсн его. Аще и понѣжаемъ ѡт нѣкнхъ,
но не восхотѣ на блаженнаго Манвнла рвкн подвнгнути в' Селвнъ вкло-
наетъ сѧ, того во томѣ даст тогда во шкор'мленїе. Распространн же сѧ
тогда власт греческаго скипетра даже до Вызн и по морю Черномомъ выше
и Сланверннскон же странѣ и прочее, еще же и Аханскннн и Селвн'скннн.
Царь же Манвнлз седѣ на прѣстолѣ своемъ, благодарн бога, нзводнщаго
в'сквозѣ ѡгнь и вода в' покон.

Данный отрывок объединяет последнюю часть гл. XLII и большую
часть гл. XLIII Биографии. Текст воспроизводится в слегка исправленном
виде и с отдельными пропусками. В Коп. сб. и Воскр. сп. пропущены
слова, следующие после буквы и).

4.

Вся глава 204 печатного издания Хронографа представляет собой
цитаты из „Биографии Стефана“ Константина Костенечкого. Они сгруп-
пированы под заглавиями: Великое княженіе Серпское, О Мусулмане, О Мнсіи,

О Махамете и еще раз: О Махамете. Точно такой же корпус текста мы находим в Коп. сб. и Воскр. сп., однако без нумерации главы и без отдельных заглавий (за исключением первого). Текст по Коп. сб. гласит: л.442

По ан'кнр'скон оубо бранн, егда Темнрз победн "н іатъ н шведе царя Баузнта н вса его поплени н сестрѣ Стефановѣ, великаго князя сербскаго, нже бѣ за Баузнтомъ, — князь же великїи Стефанъ посылаетъ к' Темнрз послы н изводнтъ ея шт плененїа, самъ же в' царствєщїи градъ прнходнтъ н со братомъ своимъ Вол'комъ. Н тамо шт царя греческаго Манвїла, еше живѣ емѣ свїцѣ, деспот'скїи сан прїемлетъ: н много почтнвѣ егѣ штпѣстн.

Прнходнтъ же деспотъ Стефанъ н з братомъ своимъ во свон градъ Ново Брдо, градъ сребреннн во истннѣ н златнн.

По оубенїи же Баузнта царя свободн са Сер'б'скаїа земліа шт іар'ма н покоренїа бєсер'м'єнска. Н шттоле деспотъ Стефанъ самовластець н господарь всен земліа Сер'б'скон быст божїею мнлостїю. Н шєходїа землію штєчества своегѣ, ннѣхъ смѣрн, ннїа себѣ покорн, н еанцы вѣз прєжнїаїа же временѣ [градн] н мѣста вѣсхнщенн быша шт серб'скїа властн, снхъ к себѣ прнторже.

Таже прєходїа, шєрѣте Бѣльградъ, егоже прєже оугрн восхнтнша, егоже шт оугор'скїа земліа по смнренїю в'зїат. Сен во Бѣльградъ аше н в' прѣдѣлєхъ сербскнхъ лежнмъ естѣ, но іако на серцїи н плєщахъ оугор'скїа земліа аїажа бїаше. Таже н прочїаїа грады своїа, еанцы тѣркн восхнтнша самовласт'но, в'зїат.

Начатъ же множеє прєбыватн в' Бѣльградѣ, занеже мѣсто града того бѣло красно н моремъ н рекамн н прнстанншн вкрашено, н штєсюдѣ кораблн к немѣ іако крїлатн со множествомъ благнхъ прнлетахѣ. Сего во Стефанъ оукраснѣвѣ стєнамн н царскнмн полатамн, паче же церкѣвѣ собор'нїю н ар'хїєпнскопью созда н всѣмн потребамн оудованн н в неѣ же жнлнща ннокѣмъ сотворн. Ар'хїєпнскопъ же тон бѣлоградскн екс'сархъ бѣ всен Сер'б'скон земліа. Созда же церкѣвѣ во нмїа чѣдотвор'ца Ннколѣ н іако манастир оукрасн всѣмн добрымн храмннамн н [одры] н всѣмн потребнымн оудованн н собра в ню множество болныхъ н проїаженыхъ, насадн же н сады многн на прохладженїе тѣмъ.

Потомъ же нз'шєрѣтѣ мѣсто красно, пѣстын'но н потребно молчанїю, н создаетъ храмъ во нмїа жнвѣначална Тронца, н всїакнмн добрымн оукраснѣ н жнвѣписатєльнымъ хѣдожєствомъ, н градъ шкѣло н во стєнахъ келїа. Собра же н множество ннокѣ бѣголюбєзныхъ н всєлн тѣ, н всїакнмн потребнымн оудованн, н сокровнщє дєнь || шт днн полагаше тѣ. Сотворн же себѣ н грѣбнщѣ тѣ, ндѣже малѣмъ послєдн положн сїа. Даст же н нконѣ тѣ златѣмъ н бнсерѣмъ оукраснєны н множество кннгъ н сосѣды н рнзы с великнмъ бнсернємъ н златѣмъ оукраснєны, іако прєвосходнтн н Святѣмъ Горѣ

Великую лавру, и светилник златый. Призвавъ же и патриарха Кирила со всемъ Сербскаго земли соборомъ, и сотвориаетъ освященіе храма в' день святыхъ Пятдесятница. Нача здати шитеа в лето с. цел.

Пріходнтъ же и нищихъ множество, имъже довольно милостыню подаст, и повсегда сам ношю по банцамъ града ходоа, нищимъ одежа и златица подаваа. И некто едннъ многожды зашед, милостыню в'зятъ, и пакы прншед, просаше: шн же, дае емъ, и рече:

— Воз'мн, татю и хнщник! — Шнъ же отвѣща емъ:

— Не азъ, но ты тат и хнщник: со здешнимъ царствомъ и бѣднше царство крадеши и восхнщашн.

Интересно, что здесь Коп. сб. расходится с Воскр. сп. пропускомъ словъ и ятъ а) имеющихся, кстати, в печатномъ изданіи Хронографа. Но зато описки б): града и в): шр'ды полностью соответствуютъ опискамъ Воскр. сп. Этимъ оканчивается первый абзацъ текста гл. 204 печатного изданія Хронографа, объединяющій гл. ХLI, ХLVI, ХLVIII, LI, LI и LXXVII „Биографии Стефана“ в сокращенномъ и упрощенномъ воспроизведеніи. Так, например, при воспроизведеніи знаменитого описанія строительныхъ и фортификационныхъ работъ деспота в Белградскомъ кремле Хронографъ в подробности не вдается.

Следующій за этимъ отрывокъ текста соответствуетъ гл. 204 печатного изданія Хронографа, носящей заглавіе: О Мусулмане. Текстъ Биографии цитируется по гл. L, LIII, LIV с привычными уже сокращеніями и опущеніями, например, риторическихъ интермеццо. В Коп. сб. читаемъ:

л. 443 По снхъ же царь Мисва'манъ, сынъ первынъ царя Бахзнта, прнсылаетъ к' деспоту Стефану во еже мирнынъ завѣтъ сотворити, нже сотвори. Самъ же Мисвазманъ воздензаше сн к' востокомъ шчеческаго власти въискати. И брата своего, Асбѣга гоня, вѣнчаеъ и страны восточныа себѣ покорн и твр'ческую страну. Сербскаа же земля по сложеніи мира с Мисваманомъ пребываше во смнреніи.

Но не баше терпѣти таковаа авкавомъ. Подвнже оубо брата его Волка, и взиат оу царя Мисва'мана множество воинствъ, іако

л. 443 об. азъ с неа тебѣ савжѣ аще | ан нн, азъ поплению и пствъ сотворю еа.

Деспотъ же Стефанъ не хотя стадо благочестное, еже господь свободн, пакн твр'комъ поработити. Волкъ же со агаряны шв'текоша всю землю, пленнше и пожнзающе и нзсвцающе іако днѣи звѣрѣе.

Потомъ же в'торое прнходнт со множаншнми. Стефанъ же не нзыде протнвѣ нмъ, да не кровн братнен причастникъ бѣдетъ, шво же и навѣта боа сн шстав'шнхъ с нмъ, занеже всѣхъ Волкъ превещалъ бѣ к' себѣ шво швѣщаніемъ даровъ, шво же и прещен'мн, посылаа к' свщнмъ оу деспота. Деспотъ же, держа посланіа его в' рѣкѣ в' домѣ своемъ в' Бѣлградѣ, плакаше предъ шбразомъ спасовымъ:

— Внж, Хрсте, — глаголаше — яко неправедно на мнѣ поучатъ сѧ, и штроцы мои быша мнѣ предатели якоже иногда твои оученик Нюда. И соблюди до конца малое слово уставшихъ в мене!

Волкъ же со агарианы всю землю расташи. Вндѣвъ же Стефанъ сѧ, раздѣляетъ землю. Волкъ же сажаше царю Мвсвѧманъ с нѣтѣи своими, рекъше со братоничи, и тѣмъ штеческю землю держащим. Стефанъ же во штавченънѣи емѣ части жнвѧше.

л.443 об. В соответствии с Хронографом: О Мнсіи (Musa) следует затем: По снх же брата Мвсвѧманова Мнсію призываетъ оугровлашскіи держатель, пребывающіи емѣ в сѣверномъ востоцѣ, и даетъ емѣ воинство в помощь на брата его, Мвсвѧмана во штмщеніе свое. Посылаетъ же Мнсіа и к' деспотѣ Стефанѣ и к' братѣ его Волкъ, да пондѣт с нимъ, также и ко [нѣтѣнѣ] его, и пондоша со Мнсію.

л.444 Мвсвѧманъ же сложи сѧ со греческимъ царемъ Манвѧлом и со фрвгн. Оувндѣвъ же Мнсіа, яко хощет Волкъ вѣжати к' Мвсвѧманѣ, восхотѣ его оувити. Деспотъ же изрѣчаетъ его. Шнз же тон ноци побѣже. Бывшіи же брани велнцен, и побѣждаетъ Мвсвѧманъ Мнсію. Мнсіа же шверѣтает Волка въ Фнанповѣ градѣ и повелѣ его оувити с нѣтѣемъ егѡ Лазарем. Таже ходѧ вослѣдъ брата своего разбоннически, и шверѣтаетъ его внином оупнѣша сѧ ко Андрибановѣ градѣ. Повелѣ его оудаентн.

И начатъ Мнсіа всѣми скипетры швладати и сотвори мнр с' деспотом Стефаномъ. Стефанъ же пакн єдини самодержецъ быст всен земли Сербскон. Мнсіа же царь многи страны поплени и коврѣжаетъ сѧ на деспота Стефана, Сербскю землю конечномъ потребленію предати. Расписѧ же и грады велможам своим. И прѣнде в'лѣто с. ца. и многи грады поплени и прѣтати

Болван и Анповец и [Сталакъ] и Киприанъ. Сѧ вндѣвъ, деспотъ Стефанъ посылаетъ восточномъ Махметъ, сынъ [Бахзнтовъ], меншѣмъ братѣ Мнсіи, и сотвори с нимъ вѣрѣ. И прѣходнт Махметъ к' салтанѣ шт востока, деспотъ же шт запада, с нимже и оугорскіа коеводы и басанскіа держатели. Мнсіа же прѣнде в' горы, хотѧ засѣщи пѣть, да ннхтоже оувѣжнт салтановыхъ и деспотовыхъ вон. Деспотъ же Гврѣга, нѣтѧ своего штпвстн с воинствомъ, и, бывши брани, повеженъ быст Мнсіа и побѣже, и оутопоща его в рѣцѣ.

За буквой г) в Коп. сб. следует: нестѣемъ, за д): в'талакъ, а за е): вавшнтовѣ, т. е. Коп. сб. повторяет ошибки Воскр. сп. Цитата резюмирует содержание гл. LVI, LVII—LXV, LXVI, LXXV (LXXXII), LXXVI. Следующая далее в печатном Хронографе глава носит малоподходящее заглавие: О Махмете. Хотя имя этого правителя и упоминается в самом начале, но в дальнейшем же изложение посвящается почти исключительно Стефану: на основе гл. LXXVII, XLVII, а также LXX—LXXX Биографии дается психологический портрет деспота и описание устройства центральных правительственных органов Сербии:

Быст же Махметъ восточнын и западнын царь и всемъ тврком.

Баше же бадгъ и кротокъ.

Приходнт же и господннь Гвръгъ, деспотъ же Стефанъ почтнвъ его. Сѣло многым дармн и благодарнвъ бога во всемъ. И тишина велице быв'ша. Унъ же милостинн по обычею прилежа, стран'ных и прокаженных пнтаа нан ит ннок кого слышавъ в' молчаніи жневица, вбн'но потребнаа посылаше емъ.

Оустаен же чинъ слѣжащнх емъ. Уен сео во внѣреннх емъ предстоахъ, с нимнже бесѣдоваше во строеніи своего царства. И повѣсти дѣваше ит писанія и ит слѣха, и добре ж[цар'ствовавшнхъ] и власт правнѣшнх благочестно подражати глаголаше, злых же оуклонити сѣа, іако „пѣт — рече — нечестнвх погнвет“. Вторын же чинъ оустаен в внѣшннн храмннѣ, нже ит внѣтръ свцнх прінмахъ повелѣнія его. Третьын же чинъ, нже внѣ предстоахъ и ит средннхъ посылаемн творити повелѣнія егво. Утрече сѣа конечно всѣакнх нгръ тнм'пан'скнх и мвскн'скнх :

— Сѣа — рече — во время бранн прнлчнна сѣт.

Всѣмъ же слѣжащнм емъ іако итець щедролубнвъ, и [ѣлнкн] оубо несправленія радн смнри и ит началства итставн. Нан кто невѣрствемъ своим погвѣн нан неслѣжбою нан ннем коннм вбразом ннцъ баше — снх итеческаго и дѣднаго и праведнаго мѣста не лншаше, нбо

— Богъ — глаголаше — ит согрешеніи двема итм'шеніи не казннт. —

И согрѣвшаго іако ннца соломон'скн мнлвн. Всн же предстоащнн емъ дрвгъ ко дрвгъ благоговѣнство сохраниахъ, па че же блнжннн его, и вопль и хѣла и смѣх нан идежное сопратаніе и не именоваше сѣа в ннх. К смнъ же и ичн свон сохраниаше ит всѣакого вб'зранія, и никтоже может, ни ит велнкнх, вндѣтн нх. Се же чѣднѣнше перваго, іако и жен'скою любовію не побежаше сѣа.

Оумре же нетіи его Бал'ша, ар'банашьскнн господннь. деспотъ же Стефанъ понде и пріять за себе ар'банасы. И еще емъ в' тон странѣ, прінде со оугръ в' Бѣльград Кон'стан'тннъ, сынъ Срацнмнра, царя вол'гар'скаго, и тв оумраетъ в' Бѣльграде в лѣто .с. ца.

Описки ж): цар'ствовавшю и з: елкѣ повторяют описки Воскр. сп.

Последний абзац гл. 204 печатного Хронографа Ѡ Махаметѣ является резюме гл. LXXVIII—LXXIX, LXXXI—LXXXIII, LXXXVII—LXXXVIII „Биографии Стефана“. В Коп. сб. читаем:

л. 445 Свѣ'танъ Махамет, сынъ Базнвта царя послѣдннн, пожнее во смнреніи, с коннн нз начала любовь положн, и оумраетъ во Ан'дрѣиановѣ градѣ. Понвжахъ же сѣа деспота Стефана мншнн ит его властн еже в'зытн ратію и пріятн страны его. Унъ же рече:

— Кліатѣв положнх к' свѣ'танъ еже дѣтем его добро сотворити.

Сынъ же Махамета свѣ'тана — Амвратъ, мен'шнн же Мвстофа, емъже греческнн царь дастъ помощь, и нѣкїа страны на востоць пріят. Посылаетъ

же на нь Амвратъ конн'ство, Мвстофа же нзыде на брань из Никенскаго града н тв оубиенъ быст.

Н быст царь восточных н западных Амвратъ, н сего радн на греки брань дер'жаше, яко братъ его помощь даша, с деспотомъ же Стефаном великв любовь сотвори. Потомъ же деспот нача множае болети ногама свонма н призва нетїа своего, Гвр'га, поставляетъ [деспота] всен Серб'скон земан.

л.445 об. По мале же н самъ| втходнтъ сего свѣта, в лѣто 25, цде, июня 4-г. дна. Бысть же в тон день к' Бѣлградъ громъ страшнѣ, якоже ннкогда же бысть, н т'ма по всен нашен странѣ яко ношь мнѣтн, н на захоженіе солнца мало просвѣтан са. Плакав'ше зело положнша деспота оу Бѣлградѣ в' монастырн живоначалныа Тронца н во гробницы, еже самъ созда. В рукописи нет вставки и).

5.

Последняя обширная цитата Хронографа из „Биографии Стефана“ Константина Костенечкого — это гл. 206 печатного издания, носящая заглавие: Царство Сербское н о запустѣнїи его. Как Воскр. сп., так и Коп. сб. в этом месте имеют отличное от него заглавие; кроме того, в них отсутствует нумерация глав. Тут речь идет о событиях, разыгравшихся в Сербии сразу после смерти деспота: в виде резюме гл. ХСII Биографии рассказывается о налете Мурата на Крушевац, Ново Брдо и Голубац, приводится обилие цитат из гл. ХСIII, в которой описываются знаменья, поразившие народ в связи с кончиной Стефана, передача Белграда венграм, разорение турками страны.¹⁷

л.450 об. Владычство серб'ское.

При сем же Калыане, царн гречестем, по Стефане быст в' сербех деспот Гвр'гъ, нетїи его. Царь же твр'скїи, Амвратъ — а нн'де пишет Амврах'тинъ — вѣндавѣт преставленїе Стефаново, пришед ратїю, н прїемлет град Крушеваецъ, н нїи градн предаша сїа емв. Предаст же са н Голубец град. Приходнтъ же н на [Ново Брдо], сребренин град, надѣже сребро дѣлахв, но не оупе ничто же. Н втонде Амврат царь, знмѣ належашн. К немѣже послает деспот, смнренїа проса в встав'шнх, внъ же по смѣренїи нѣкаѣ н возвращает деспотѣ.

Н не точїю вт снх развршенїе н бѣда належаше Серб'скон земан, но н западных оугорскїи кроа царскомв градѣ — прїнде же, глаголю, прензашномѣ н великомв Бѣлградѣ, егоже по смнренїю сам деспот Гвр'гъ втдаст, оустрашнѣ са твр'окъ радн.

л.451
Зах. 11,

Снмъ же снце быв'шнм, лѣпо н нам естъ возгласнн с' пророком Захарїем якоже ко Іероусалнмв: „Разверзи, Бѣльград, двѣрн твоѣ, [н поустъ огнь кедры твоѣ]“, — срѣвчъ: высокїа пер'вожитѣла твоѣ.

¹⁷ По-видимому, идентификация текста главы 206 Хронографа ранее не предпринята, ср. О. В. Творогов. Древнерусские хронографы. Л., 1975, с. 184.

Здѣ же прочее и со Еремеем пророком рындаѣнъ яко новаго Сиѡна :
Бѣлаграда запустѣнїе. Гдѣ во истиннѣ внезапно быша вса свѣтлаа и
краснаа, яже възвѣръ и яже вѣнѣ ; Гдѣ лицы веселѣщнхъ са ; Гдѣ цер-
ков'наа собранїа, торжества и молитвы и еже во окрестнаа нехожденїа ;
Внезапъ вса в' мѣрзостъ запустѣнїа быша. Вса горестн исполнїша сѣа.
Храмн разорѣхъ сѣа и сожнзѣхъ сѣа. Людїе изгонннн бывахъ.

Быст же и дръгое знаменїе, проявляа хотѣщаа быти градъ злаа.
В' вечерь свѣе глѣбокъ, [намъ] еше не спѣшнн, внезапно прнхождаше со
иноа страны рекама яко трѣвннн глас и по малѣ возываше са, дон-
деже [по савѣ] мнѣше са, таже предъ градомъ, таже по всемъ градѣ.
Пребысть же на трн часа мнѣхом, яко воинство нѣкое прїидѣ на градъ,
яко нзыти намъ огнем и вѣдѣти выаемое.

Быст же ннно знаменїе, еже изъ града взятн в'воздѣхъ нже в' велицен
церкви ѡбразы вожественнаа. Быст же по чннѣ тако на второмъ прншествїи :
царнца оубо и владычнца, Іѡанна прѣдтеча, со ѡбонхъ странъ ѡбразѣ спа-
сова два же на десѣтнхъ апостолѣ по шестн, подобно со ѡннхъ странъ —
еже быст во ѡставленїе, оубы!

Прежде же того яко нскры пѣстн воздѣхъ на градъ, нже и възжнзѣхъ
и пакн погасоша.

Прежде же снхъ вѣхоръ, покровы церковныа ѡтемъ, свер'же на землю
п.451 об. и дома многн ннзложн — и домъ сестры Стефана деспота.

По снхъ же нѣкто ѡтъ страны Мнскїа прншедъ, юроднѣ себе творѣа,
егоже дѣла свѣдѣтельствовахъ сокровена раба божїа, нже, ходѣа по градѣ,
день и ноцъ гор'ко плакаше, „о горе!“ и „оубы!“ вопїаше, дондеже и
деспотъ Гвр'гв вѣдомо быст. ѡнъ же емѣ мнлостнню дааше — сен же по
своемъ обычаю ннщнмъ сѣа подаваше. Сїе же знаменїе быст [не] точїю
еднѣаго Бѣлаграда радн, но и послѣднющаго радн запустѣнїа всаа земан
Серв'скїа. Еше не по мнозе быст ѡтъ безвожнхъ тѣр'ковъ, нхъже царь
бѣ [амвратъ], нже многн грады серв'скїа поплени и покори — вогъ тако
попѣствн'шв грѣхъ радн нашнхъ.

За буквой а) в рукописи читаем: новъ градъ сребреннн градъ, что, ве-
роятно, является ошибкой вместо также ошибочного написанїа: Ново-
бродъ Сребреннн градъ печатного текста Хронографа. Пропуск, обозна-
ченный буквой б), имеют обе рукописи; то же самое относится к опискам
в): ноцъ и г): в'посадѣ. Последнюю мы находим и в печатном изданїи
Хронографа. Наконец, и в Коп. сб., и в Воскр. сп. имеются описки д):
пропуск не, и е): амвратовъ.

6.

Многочисленные описки и ошибки, общие для Коп. сб. и использо-
ваннаго Розановым в качестве варианта Воскр. сп., свидетельствуют о том,
что Коп. сб. представляет собой копию Воскр. сп. (или, быть может, что

обе рукописи являются списками одного и того же образца, содержащего те же самые описки и ошибки).

Русский Хронограф с полным правом называют русским, так как он, несомненно, был составлен на Руси. Здесь же он сохранился до наших времен, пополнение его многочисленными данными о специфических для Руси исторических событиях — особенность, привлекавшая внимание Шахматова и других исследователей, — также было возможным только здесь. К тому же, таким богатым материалом располагали, как нам представляется, только русские редакторы-составители. С другой стороны, язык, композиция, а также историко-софская концепция Хронографа обнаруживают явные черты, как бы намекающие на его балканское происхождение. Именно частое обращение к южнославянским источникам — не только к „Биографии Стефана“ Константина Костенечкого, но и к многочисленным источникам по истории Византии, Сербии и Болгарии, — и встречаемое в Хронографе множество сербизмов навело Шахматова на мысль, что редактор по происхождению был серб.¹⁸ Как известно, редактором Хронографа Шахматов считал сербского литератора — профессионала Пахомия Логофета (Пахомия Сербя). Ввиду общепризнанной авторитетности Шахматова эта точка зрения надолго оставалась неоспоримой в науке.¹⁹

Выше неоднократно обращалось внимание на тот факт, что в Хронографе материал, почерпнутый из „Биографии Стефана“ Константина Костенечкого, дается в виде резюме, с сокращениями или поправками. Сверяя текст Хронографа с „Биографией Стефана“, можно продемонстрировать, что его редактор уточняет бесконтурное изложение Константина и опускает большую часть риторических приемов этого автора. Но поскольку для произведений, принадлежащих перу Пахомия, характерны именно такая же бесконтурная манера изложения и пышная орнаментация, то нам кажется маловероятным, что редактором Хронографа был он.²⁰ Попытка Лурье отождествить редактора Хронографа с хорватским доминиканским монахом Вениамином, входившим в псковско-новгородский кружок Геннадия, также кажется нам неубедительной.²¹ Хронограф является произведением литературы, идеи которого отражают миросозерцание византийского православия. По отношению к католическому Западу Хронограф занимает по традиции враждебную позицию. Нам кажется весьма сомнительным, что доминиканский монах — редактор мог придерживаться таких взглядов.

¹⁸ А. А. Шахматов. Пахомий Логофет и Хронограф: — ЖМНП, 1899—1).

¹⁹ Д. С. Лихачев. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.—Л., 1947, с. 454—456; А. Н. Насонов. История русского летописания XI — начала XVIII века. Очерки и исследования. М., 1969, с. 248, 272; Авторы Истории русской литературы, II: Литература 1220—1580 гг., ч. I. М.—Л., 1945, с. 199—200, видимо, несколько скептически относятся к тезису Шахматова.

²⁰ Pachoimij Logofet. Werke in Auswahl. — Slavische Propyläen, I. München, 1963, с. 9. Во введении Чижевский неоднократно комментирует стиль Пахомия, см. напр., с. 9—10.

²¹ Я. С. Лурье. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV — начала XVI века. М.—Л., 1960, с. 488. — Н. Н. Масленников отрицает возможность того, будто псковский старец Филофей — автор Хронографа (Н. Н. Масленников. Идеологическая борьба в псковской литературе в период образования Русского централизованного государства. — ТОДРЛ, т. VIII. М.—Л., 1951, с. 199—200).

По месту составления и по своей истории Хронограф — сочинение русское. С другой стороны, не может быть сомнения в том, что он был оформлен балканским славянином, или, если пользоваться современной терминологией, коллегией редакторов во главе с балканским славянином, или в состав которой вошел балканский славянин. Насколько нам известно, до сих пор никто не высказывал мысли о том, что Константин Костенечкий, возможно, сотрудничал при редактировании текста Хронографа. По времени ничто не противоречит его причастности к составлению этого произведения. Мы не знаем точно, когда жил Константин Костенечкий, но годом его рождения принято считать 1380 г. Это значит, что при написании Биографии примерно в 1431 г. Константину было около 50 лет. В те времена средняя продолжительность жизни вряд ли была велика. Однако можно предположить, что, будучи человеком умственного труда, Константин несмотря на свои скитания наверно вел сравнительно спокойный и обеспеченный образ жизни, позволивший ему достичь 70-летнего возраста. Таким образом, теоретически он мог бы, подобно другим балканским славянам (Киприан, Цамблак), в поисках убежища очутиться на Руси и, следовательно, принять самое непосредственное участие в составлении Хронографа. Само собой разумеется, это пока довольно смелая гипотеза, требующая дальнейшей проверки посредством специальных исследований как Хронографа, так и текстов, вне сомнения принадлежащих перу Константина.

Деспот Стефан, или хотя бы имя его, упоминается во всех четырех отрывках из сочинения Константина, вошедших в Хронограф в воспроизведенных нами выше по тексту Коп. сб. Первый отрывок (см. выше, раздел 2) сосредоточивает, однако, внимание на древней истории турков и роковой битве на Косовом Поле, т. е. на периоде времени до Стефана, когда над сербами главенствовал его отец Лазарь. Последний же отрывок (см. выше, раздел 5) описывает события, относящиеся ко времени после смерти Стефана, важнейшую роль в которых играл его племянник Юрий. Лишь второй и третий отрывки (см. выше, разделы 3 и 4) касаются правления Стефана, однако второй отрывок почти целиком посвящается рассказу о Тамерлане. В „Биографии Стефана“ Константин, в противоположность этому, придал решающее значение пятнадцати главам XXXVIII—LII, целью которых было описание восстановления Сербии. Данная часть произведения разработана автором с особым старанием. Строгая хронологичность изложения нарушена видимо, из чисто художественных соображений, в пользу композиции: автор хотел в своем сочинении отобразить борьбу сербов за независимость от турков, путь Стефана к власти и величю, восстановление страны в 1400-е годы, воздвижение центров светской и духовной культуры страны — Белграда и Манасии-Ресавы. Между тем, возможность этого подъема связана с политической обстановкой, сложившейся после поражения османов монгольскими войсками Тамерлана в битве под Анкарой в 1402 году. Вот почему в Биографии рассказы о Стефане и Тамерлане переплетаются, нарушая строгую хронологичность изложения. Подготавливая текст Хронографа, редакционная коллегия, однако, восстановила принцип хронологичности, поскольку рассказы о двух выдающихся деятелях снова были отделены друг от друга. В связи с воспроизведением в настоящей работе текста Хронографа мы попытались показать, как отдельные разделы текста составлены посредством объеди-

нения связанных хронологически, но разбросанных в тексте Биографии отдельных элементов. Такую кропотливую работу по редактированию текста ведь мог проделать не кто угодно, а только искусный литератор, чье глубокое знание Биографии позволило бы ему разобраться во всех тонкостях композиции этого памятника. А кто был знаком с „Биографией Стефана“ лучше самого Константина Костенечкого?

В Хронографе не только в вышеуказанных местах можно обнаружить следы Биографии. Так, в конце гл. 194, повествующей о поездке Саввы Сербского на Ближний Восток и его смерти в Тырнове на обратном пути, дается *родословие сербских деспот* в двух частях. Это — более или менее точное воспроизведение генеалогического обзора гл. XIV—XV и XVI²² Биографии. Как библейская параллель второй части родословия в конце гл. XVI приводится следующее (цитируется по рукописи Богишича):

Исаакъ бо, рече, рѣдн Рагѣна, Рагѣна же рѣдн Зара, Зара же рѣдн праведнаго Іова. Зрн, колѣкъ цвѣтъ нзрастн богъ н зде Авраамъ н Ісаакъ.

Первая часть приведенных строк является парафразой Быт. 36, 10 и далее и 1 Пар. 1, 35 и далее. Константин здесь отождествил библейского Иовава (Ἰωβάβ) с Иовом — скорее всего из художественных соображений: для того, чтобы начертить портрет деспота Стефана, хорошо было бы сослаться на библейский персонаж, терпеливо проходивший через незаслуженные муки. В гл. 12 Хронографа рассказывается о роде Исава; первая часть главы кончается словами (цитируем Коп. сб. л. 33 об.):
Рагунъ же, сынъ Нсавъ, родн Заръ, Зара же родн Нсвава, нже естъ Нсв праведнын.

Другими словами, библейский Иовав вновь вводится в изложение, но отождествляется с праведным Иовом. В Хронографе нет прямой необходимости в Иове как параллели; отождествление является механическим переносом из Биографии. Наконец, дигрессии с образцами пророчеств языческих греков о Христе и приходе христианства, закрывающие почему-то раздел 13 вступления в Биографию перед гл. 1 собственно биографического текста, повторяются в несколько развернутом виде в гл. 82 Хронографа: О Еллинскихъ мѡудѣцѣхъ.

7.

В гл. XCIII „Биографии Стефана“ Константин рассказывает о необычных атмосферных явлениях, поразивших жителей Белграда и истолкованных ими как предвестие о том смутном времени, которое должно было последовать после смерти Стефана. В Цавтатской рукописи читаем такие строки:

Въ вечеръ соуцоу глѣвоко ношю, не спѣшнъ намъ . . . прѣхѡждаше . . . іако трѣвнын глас . . . н се не въ врьзе мнѡхѡдѣ бѣше, нъ въ часы два збо нан трѣн, еліко тѣзонментаго мнѣтн прѣхѡдѣша . . . нан нѣкое кѡнн'ство, — еліко намъ нзытн вндѣтн бѣваема н ѡгнъ кѣзнѣцѣшемъ.

(л. 199 об.)

²² С. П. Розанов (Указ. соч., с. 84—91) сопоставляет родословия по Константину (изд. Ягича), по краткой русской редакции (изд. Попова) и по Хронографу.

Здесь употребление множественного скромности вполне уместно, так как речь идет о произведении, сочиненном самим Константином. В Коп. сб. данная цитата из Биографии воспроизводится Хронографом так:

В' вечеръ сѣче глѣбокъ, намъ еще не спашимъ, внезапно
прнхощаше . . . яко трѣвныи глас . . . Превысть же на три
часы мнѣхомъ, яко конн'ство нѣкое прїиде на градъ,
яко нзыти намъ угнемъ и вндѣти выведемое.

Сохранение и перенос всех форм множественного скромности (и добавление лишнего примера) из Биографии в Хронограф, пожалуй, естественны лишь в том случае, если сам Константин проделал редакторскую работу.

Дальнейшие исследования этого вопроса могут выявить новые данные в пользу предлагаемой здесь гипотезы о том, что Константин Костенечкий был редактором (или членом редакционной коллегии) Хронографа. В таком случае, быть может, стоило бы задуматься и над вопросом, не является ли он также автором последней главы Хронографа: О взятїи Царьграда. Этот плач был написан под непосредственным впечатлением первых известий о взятии Константинополя в 1453 г., т. е. еще до того, как до Руси дошли подробные данные о случившемся, легшие в основу таких произведений, как, например, Повесть Нестора — Искандера.²³

Изложение в Коп. сб. гибели Константинополя находится в полном соответствии с текстом Хронографа в издании Розанова, поэтому в настоящей работе мы не будем цитировать его. Дав краткий обзор истории Константинополя с момента основания до гибели его, автор сочинения патетическим тоном описывает разорение турками города. Не может быть сомнения в том, что это — чисто литературный прием, сам автор вряд ли присутствовал при этом в городе. Далее, исходя из случившегося, автор предлагает читателю набожное наставление о том, что Константинополь погиб в результате наказания Господня за безбожие людей. И все-таки, говорится, Бог не хотел, чтобы люди погибли, как Содом и Гоморра, наоборот, подобно „искрам в пепле“, он оставил людям семя, которое снова взойдет и возьмет верх над властью тьмы: — духовенством и церковными центрами. В качестве наиболее видного среди последних выделяется Иерусалим, что служит поводом автору для рассказа о церемонии в пасхальную ночь со Светом Небесным, зажигаемым на Святом Гробе Господне. Ведет церемонию иерусалимский православный патриарх, представители же других церковных общин должны от него получить Свет. Далее, новый „Свет Небесный“ христиане шлют в качестве пасхального приветствия египетскому султану с тем, чтобы тот воздержался от окончательного разрушения христианских святынь и церквей. Это знамение должно служить православным для утешения. Из-за грехов людей туркам может удасться поработить набожные земли греков, болгар, сербов, боснийцев, албанцев,

наша же рѣскаа земля божїєю многостїю и молнтвами
пречнстыа богородица и всѣхъ святыхъ чюдотворецъ растеть
и младѣеть и возвышаетъ ся и распространяетъ ся, —

²³ Н. К. Гудзий. История древней русской литературы; М., 1945, с. 248 и далее.

н еже, Хрнсте мноштнвын, даж растн н маадѣти н раз'-
шнрѣати сѧ н до скончанїа вѣка . .

Вряд ли в этом тексте можно найти слова, которые не могли бы быть написаны Константином. Хотя мы и не знаем Константина как наставника, но нет ничего странного в том что, разделяя страх современников перед гибелью мира сего,²⁴ и будучи свидетелем разорения христианских Балкан, он верил в близость Страшного Суда. На Руси сказание о церемонии со Светом Небесным в Храме Святого Гроба Господня восходит ко времени Даниила²⁵. Однако здесь цитируется не знаменитое „Хождение“; тогда, как и в наше время, данная церемония принадлежала к числу достопримечательностей для туристов, и Константин вполне мог во время своей поездки присутствовать на ней.²⁶ А что касается закрывающего главу патетического воспевания Руси, то оно является свидетельством о начинающемся осознании современностью становления Третьего Рима. Константин вряд ли был далек от мысли, что именно в этом — призвание Руси.²⁷ Сама по себе мысль о преходящих одно за другим царствах происходит из Библии: пророчества Даниила цитируются Биографией и пересказываются в подробностях Хронографом. Прочитированное выше воспевание Руси является парафразой отрывка из болгарского перевода „Хроники“ Манассии; здесь, однако, воспевается и провозглашается Новым Римом Тырново.²⁸

Наконец, заслуживает внимания то обстоятельство, что описание в конце Хронографа взятия Константинополя, представившего собой конец целой эпохи в мировой истории, начинается с уже использованной темы из Биографии — сказания о древней истории турков (гл. XIX). Теперь автор говорит от себя:

Хоцѣ глаголати повѣст, еже не точїю чловѣкы, но н
нечївственное каменїе н самыа стнхїа творѣт н плака-
тн н глаголатн н рыдатн: в горе, оубы.²⁹ еже в раз-

²⁴ Ср. вступление к „Биографии Стефана“, разделы 4 и 5. О страхе современности перед Страшным Судом (Dies irae), Ъ. Сп. Радойичић. Развојни лук старе српске књижевности. Нови-Сад, 1962, с. 259—262.

²⁵ Игумен Даниил. Хождение. Nachdruck der Ausgabe von Venevitinov, 1883—85. Mit einer Einleitung und bibliographischen Hinweisen von Klaus Dieter Seemann. — Slavische Propyläen, 36 München, 1970. На с. 126—141 дано описание церемонии.

²⁶ Поездку, неизвестно когда предпринятую, оплатил деспот Стефан. Ср. гл. I сочинения Константина О писменехъ в изд. Ягича: Рассуждения южнославянской и русской старины о церковно-славянском языке. — Codex slovenicus rerum grammaticarum; Slavische Propyläen, 25. München, 1968, с. 100.

²⁷ Константин считал, например, что русские сумели сохранить чистоту первоначального славянского языка Кирилла и Мефодия. Ср. гл. IV его сочинения О писменехъ (в изд. Ягича — с. 108—109).

²⁸ Die slavische Manasses-Chronik. Nach der Ausgabe von Ioan Bogdan. Mit einer Einleitung von Johann Schröpfer. — Slavische Propyläen, 12. München, 1966, с. 99—100. — То же можно прочесть по тексту Ватиканской рукописи; см. Летописца на Константин Манаси. Фототипно издание на Ватиканския препис на среднобългарския превод. Увод и бележки от Иван Дуйчев. С., 1963, с. 183. I. Dujčev. La conquête turque et la prise de Constantinople dans la littérature slave contemporaine. — Byzantinoslavica, XVII, Prague, 1956, с. 314.

²⁹ Шахматов (Сборник ОРЯЛ, LXVI—8; с. 102) считает, что редактор здесь воспроизводит начало сказания о Батые (в Хронографе — изд. Розанова — с. 396). — Ср. гл. LX „Биографии Стефана“: егдаже нсхвдещоу деспотѣ из гр[а]да' мншжствем нарѣда

оренін н запствѣнн царствѣющаго града отъ безбожныхъ
тѣрокъ.

Первое оубо рекохъ в ннхъ пространнѣнше, откъдѣ
начало прѣнаша н како возвыси сѧ царство нхъ — нынѣ
же в'крат'цѣ рекъ . . .

Тут мы еще раз встречаем личный тон (хощѣ глаголати; рекохъ; рекъ),
столь поразительный в хронографическом тексте, и который невольно
порождает вопрос, не собственный ли голос Константина Костенечкого
слышен тут. С другой стороны, следует еще раз подчеркнуть, что данная
мысль пока что остается как лишь смелая догадка и довольно дискус-
сионная гипотеза, которая нуждается в более серьезной научной ар-
гументации.

Прочитав данный доклад на „Втором международном симпозиуме об
учениках и последователях Евфимия Тырновского“, нам удалось, благо-
даря любезному посредничеству академика Д. С. Лихачева, ознакомиться
с монографией О. В. Творогова о древнерусских хронографах³⁰. О. В. Тво-
рогов в данной работе опирается на исследования Б. М. Клосса времени
создания Русского Хронографа;³¹ автор утверждает, что, так как русские
исторические сведения Хронографа, по-видимому, взяты из т. наз. сокра-
щенных летописных сводов конца XV в. (особенно из свода 1495 г.),
Русский Хронограф не могли собрать и отредактировать раньше, чем на
рубеже XV и XVI вв.³² Творогов доказывает, что Пространный хронограф
(т. е. общий хронограф редакций 1599 и 1601 гг.) обнаруживает зависи-
мость от Хронографа 1512 г., и он, следовательно, заключает, что „тек-
стологические основания гипотезы, согласно которой, Хронографу 1512
обязательно должна была предшествовать иная редакция памятника, от-
падают. Это не значит, разумеется, что каких-то не дошедших до нас
вариаций хронографического текста, созданных концом XV в. и 1512 г.,
не могло быть“³³.

Если правильно, что все разные редакции Русского Хронографа можно
свести к одной и той же редакции — к той, которую мы теперь знаем
под названием Хронограф 1512 г., и которая отредактирована лишь на
рубеже XV и XVI вв., — тогда Константин Костенечкий не мог участ-
вовать в завершающей редакционной работе. Даже после текстологиче-
ских исследований Творогова, по-видимому, ничего не мешает предполо-
жению, что Константин мог бы добраться до Руси и примерно в середине
XV в. участвовать в выработке компиляции по всемирной истории, которой
в конце века пользовались при составлении хронографического текста.

анк'ствѣюще н възсклицаютъ сѣрнн'скыи же гласы н языкыи, н трубныи гласъ нхъ
даше, — ниже повѣждаахъ н древле мѡисѣ, н камене подвѣздаахъ Ор'февыми пѣсн[ьм]ы
(л. 179 об.). — Борђе Сп. Радојичић считает, что сказание о Батые увидело свет в серб-
ских колониях в Венгрии в 1411—1474 гг., откуда оно попало в русскую историческую
литературу. См. Творци и дела . . ., с. 173—174, и Южнославенско-руске културне везе
до почетка XVIII века. Крушевац, 1967, с. 70—71.

³⁰ О. В. Творогов. Указ. соч.

³¹ Б. М. Клосс. О времени создания русского Хронографа. — ТОДРЛ, 26, Л., 1971.

³² О. В. Творогов. Указ. соч., с. 163, 233.

³³ Там же, с. 205.

Так как Творогов предполагает, что авторский текст Хронографа 1512 представлен, среди прочего, в списках Воскресенского типа, он видит одну из главных задач, связанных с исследованием русского Хронографа, в тщательном текстологическом сличении всех списков изданного Розановым Основного вида, с одной стороны, и Воскресенского вида, с другой³⁴. Русский Хронограф в Копенгагенском сборнике, по-видимому, как это показано в предыдущем, представляет Воскресенский тип. Опубликованные тут выдержки из Копенгагенской рукописи могут, по нашему мнению, следовательно, иметь значение для дальнейшей работы с данной проблематикой, поскольку дело касается помещенных в Хронографе цитат из „Биографии Стефана Лазаревича“.

³⁴ О. В. Творогов. Указ соч., с. 207.